VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Храм Смоленской иконы Божией Матери
Ярлыково
(Ивановская обл.)

№219

Через века

Храмовый комплекс

Святыни

Оживщие фрески

Облик

Просто, совсем просто

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Русская Библия 3

Рождение шедевра

В монастырском селе 4

Через века

Два храма, одна судьба 8

Святыни

Сверкающие краски 12

Облик

Шуйская архаика 14

Окрестности

Побег на волю 20

Судьбы

Неподалеку от трона 26

Современная жизнь

Трудное возрождение 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №219, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495) 660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+375 (17) 331-94-27

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. №13, д. 114

Тираж: 49 300 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 13.12.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 3: (лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 4: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 5: (верх, обе) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 6: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 7/8: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 9: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 10: (верх; низ, прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ, лев.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 11: (верх) © Яков Халип/РИА Новости, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 12/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 19: (верх, обе; низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (центр) © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори; 20/25: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 26: (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав) Алексей Шаповалов (Стерх)/Фотобанк Лори; 27: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 28: (лев.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (прав.) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 28/29: (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 29: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Мартынов Антон/Фотобанк Лори; 30: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Русская Библия

Точной даты строительства первой каменной церкви в Ярлыкове мы не знаем, источники на сей счет ограничиваются довольно расплывчатой формулой — середина XVIII века. А коль так, то, говоря об эпохе, будем ориентироваться именно на арифметически точную, с годичной погрешностью, середину этого столетия. Итак, 1751 год — выход из печати так называемой Елизаветинской Библии.

Первый полный церковнославянский перевод Библии появился в 1499 году. Инициатором его выполнения выступил святитель Геннадий, архиепископ Новгородский, отчего и Библию эту называют Геннадиевской. Время стояло на Руси сложное, «разномысленное», все ждали близкого конца света, преподобный Иосиф Волоцкий писал тогда: «Ныне и в домех, и на путех, и на торжищех иноци и мирстии вси сомнятся, вси о вере пытают...» «Допытались» до того, что широко распространилась «ересь жидовствующих», всё из того же Новгорода, где за год до его присоединения к Москве приезжий еврей Схария увлекательно и небезобидно интерпретировал Писание для местных попов, вскоре ставших настоятелями московских соборов, — так ересь эта проникла в высшие круги светской и церковной власти. Именно архиепископ Геннадий первым понял, что самым лучшим противодействием нахлынувшим на Русь еретическим соблазнам будет понятный священнослужителям перевод Библии. Над переводом в большей его части работал монах-доминиканец из Геннадиева окружения — использовал он при этом Вульгату, то есть латинский вариант священных текстов. В 1581 году Иван Федоров напечатал Геннадиевскую Библию в Остроге.

▲ Императрица Елизавета Петровна.

К XVIII веку стало понятно, что в Геннадиевской Библии содержится немало произвольных неточностей, и в 1712 году Петр I повелел сверить ее с Септуагинтой, являющейся древним греческим переводом библейских книг. Работа затянулась. После смерти Петра Алексеевича на российском троне образовалась кратковременная чехарда, а потом, при Анне Иоанновне, реальную власть захватили иноземцы, которых мало интересовала славянская Библия. Лишь по восшествии в 1741 году на престол «дщери Петровой» Елизаветы, чей искренний патриотизм сомнений не вызывал, было приказано как можно быстрее завершить переводческие и редакторские труды — и в 1751 году Елизаветинскую Библию наконец-то напечатали; она, с некоторыми поправками, используется в богослужебной практике до сих пор.

▲ Титульный лист первого издания Елизаветинской Библии (1751).

События эпохи

Сер. XVIII в. Строительство каменной Смоленской церкви в монастырском селе Ярлыкове.

1748 Начало раскопок в Помпеях.

1750 Создание в Ярославле первого русского общедоступного театра. Смерть И. С. Баха.

1751 Выход в свет Елизаветинской Библии.

1753 В Лондоне создан Британский музей.

1754 Рождение Прохора Мошнина, будущего преподобного Серафима Саровского.

1755 Лиссабонское землетрясение уносит жизни 80 тысяч человек.

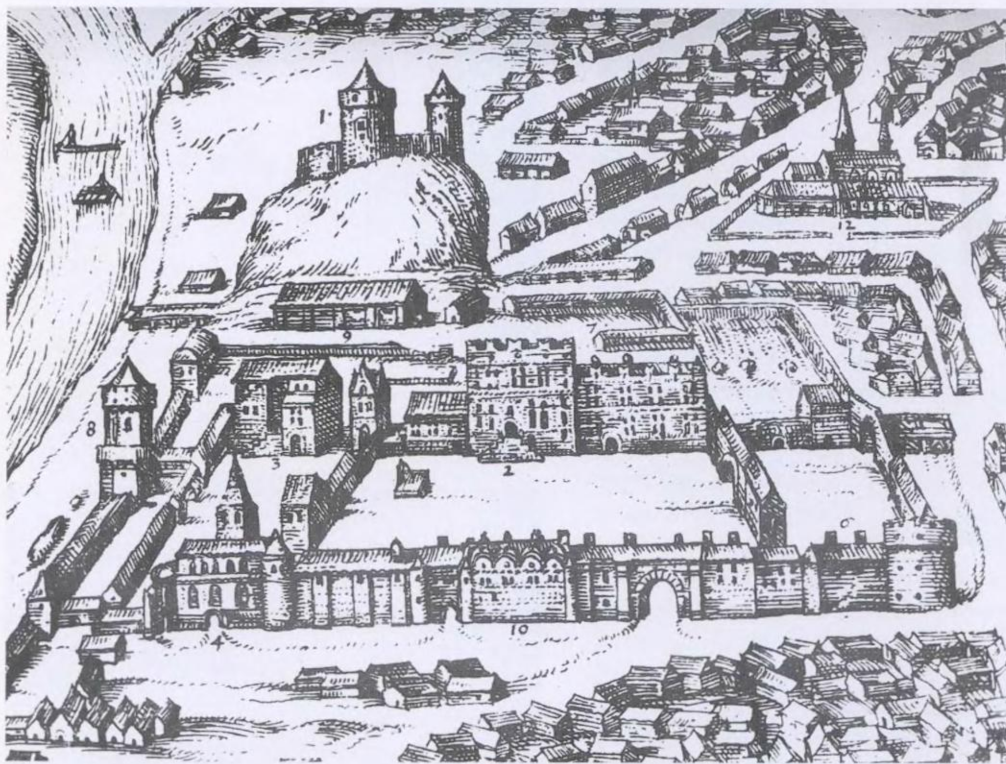
В монастырском селе

История строительства каменной церкви Смоленской иконы Божией Матери в Ярлыкове темна и загадочна — мы можем указать лишь на несколько несомненных фактов, имеющих касательство к тогдашнему Ярлыкову.

Ярлыково упоминается в документах с 1535 года — и упоминается уже как село с деревнями, то есть деревянная церковь к тому времени в селе стояла. Давно ли стояла — на этот вопрос у нас ответа нет. Не известно, и насколько древним было село. Согласно одной из версий, его название, несомненно тюркского происхождения, является историческим — будто бы в селе этом жил золотоордынский баскак, собиравший дань в этих местах. Если это так, то Ярлыково возникло не позже XV столетия.

Князь Горбатый

В первые десятилетия XVI века оно было владением князя Михаила Васильевича Горбатого — собственно, в его духовной грамоте, датируемой 1535 годом, село впервые и названо.

▲ *Так город Вильно выглядел в первой половине XVI века, таким увидел его и владелец Ярлыкова князь Михайло Горбатый, когда в 1518 году русские военные отряды под его началом добрались до столицы Великого княжества Литовского.*

Горбатые — ветвь происходившего от князей Суздальских княжеского рода Шуйских, вотчины которых, как нетрудно догадаться, находились на Шуйской земле. Один из них, Иван Васильевич, вероятнее всего, имел горб, и прозвище князя стало фамилией его потомков. Михаил Васильевич приходился родоначальнику внуком. Жизнь свою он провел в военных походах — во время русско-литовской войны 1507—1508 годов ходил на Дорогобуж; в следующей войне с литовцами (1512—1522) бился под Полоцком и Вильно; позже наместничал в Пскове, защищал Москву от крымских татар, участвовал в походах на Казань, снова сражался с Литвой...

Незадолго до своей кончины М. В. Горбатый написал духовную грамоту с указанием, «кому што дати и у ково што взяти». Немало оставил князь своей жене (из именитого рода Ховриных). Цитируем соответствующий фрагмент, где сначала речь идет об Иване Грозном, который тогда, впрочем, Грозным еще не был, пребывая в пятилетнем возрасте и занимая трон лишь номинально: «Да Государю Великому князю Ивану Васильевичу всея Русии прикащики мои несут образ Спасов обложен серебром да сто золотых, а матери Его Государыне Великой Княгине Елене образ Пречистые обложен серебром да сто золотых, да Государю Великому Князю моей отчины на Волге село Белгороды да за Волгою село Коряково с деревнями и со всеми угодьи; а село Дунилово с деревнями и всеми угодьи и с хлебом жене моей Анне до ея живота, а после ея живота в том селе и в деревнях Бог да Государь. А село Ярлыково с деревнями дал есми жене своей Анне за ее приданое, что есми за нею взял да истерял, вольно ей то село продать и отдати и по душе дать. Да сверх того прика-

щиком своим приказал есми ей дать двести рублев. И те двести рублев яз Князь Михайло дал жене своей сам, а что мой двор на Москве за городом на посаде на Великого князя месте и тот мой двор жене моей Анне, а о месте ведает Бог да Государь. А суды погребные и поваренные оловянные и медные жене же Анне».

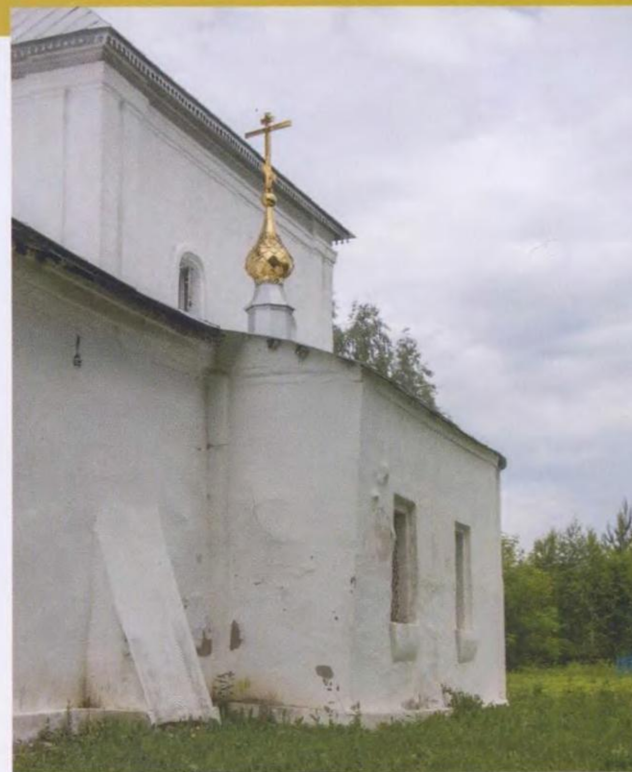

Кованые решетки XVIII века на окнах Смоленского храма сохранились до наших дней.

Из предложенных касательно Ярлыкова вариантов княгиня Анна Горбатая выбрала последний — «по душе дать». И отдала она «по душе» Ярлыково с деревнями суздальскому Покровскому монастырю, который с тех пор на два с лишком века стал хозяином бывшей горбатовской вотчины на реке с забавным названием Лемешок.

Накануне секуляризации

Точную дату передачи Ярлыкова Покровской женской обители мы назвать не можем — вероятно (примерно предполагая земные сроки вдовы князя Михаила Горбатого), она произошла в 1540-х годах. Монастырское владение было подтверждено двумя царскими грамотами — Василия Шуйского в 1606 году и Михаила Федоровича Романова в 1623 году. Вспомним, что начало XVII века — это эпоха русской Смуты и польских хождений по русским землям, когда многие документы исчезали в огне; а Шуя не избегла страшного разорения — она дважды страдала от иноземцев: в 1609 году ее дотла сожгли поляки, а в 1619 году здесь вдоволь похозяйничали литовцы. Надо думать, что не избегли внимания непрошеных гостей и богатые шуйские села — Ярлыково в том числе. Таким образом, государево подтверждение

Устройство Никольского придела нарушило симметрию храмовой постройки.

«Да селцо Ярлыково с деревнями...»

Божиею милостию мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Федорович, всеа Русии Самодержец, пожаловали есмя Покрова Пречистыя Богородицы девича монастыря, что в Суждале, игуменью Ульянею да келаря старицу Олену с сестрами: положили оне перед нами Царя Василья Ивановича всея Русии жаловалные четыре грамоты, за приписью дияка Павла Матюшкина, 114 году. В первой грамоте написано: вотчина их, в Суждалском уезде, у монастыря село Селцо, *да селцо Ярлыково с деревнями* (выделено нами. — *Прим. ред.*), да селцо Хрипилево с деревнями, да селцо Булгаково, да селцо Чернцы, да в Медвежье Углу село Волово с деревнями, да в Стародубском уезде село Княже с деревнями, да полселца Васильевского с деревнями... И мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Федорович всеа Русии и отец наш Государев Великий Государь Святейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Русии, Покрова Пречистыя Богородицы девича монастыря игуменью Ульянею да келаря старицу Олену с сестрами пожаловали, велели те прежние жаловалные грамоты переписати на наше Государево Царево и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии имя, и тое их вотчину написати в сю нашу Государеву жаловалную грамоту, по нашему Государскому указу и по уложенью, и с тое их монастырския вотчины их монастырским людем и крестьяном наших никаких податей и денежных всяких поборов и казачьих хлебных запасов и кормов с сошными людми не давати, опричь ямских денег и стрелецких хлебных запасов и городового и острожного дела, а ямские им денги и стрелецкие хлебные запасы давати, и городовое и острожное дело делати, по писцовым и по дозорным книгам, с живущего, с сошными людми вместе... А кто через сю нашу Государскую жаловалную грамоту игуменью и келаря с сестрами, слуг и крестьян чем изобидит, и тому от нас Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии быти в опале.

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича, выданная весной 1623 года суздальскому Покровскому монастырю

Чернилица (так в XVII веке называли чернильницы) царя Михаила Федоровича. Из книги «Древности Российского государства. Отд. 3» (М., 1853).

монастырских владений было более чем насущным.

Сколько деревянных церквей сменилось на месте нынешнего Смоленского храма, не известно. В середине XVIII столетия решили строить в Ярлыкове каменную церковь. По поводу того, какой ей быть, видимо, особых споров не велось — село было небольшим, находилось «на отшибе», и храм в нем положили строить простейший и вполне традиционный, не озабочиваясь придумыванием изысканных проектов. Строили из кирпича — основной четверик оказался практически лишен декора, колокольню возвели шатровую, как было принято в этих местах, а соединила их функциональная трапезная. В окна вставили кованые решетки — с одной стороны, дань традиции, а с другой — охранительная мера, не лишняя в глухом углу Шуйской земли.

Судя по всему, изначально храм был абсолютно симметричен относительно оси «запад — восток», однако чуть позже трапезную распространили на юг, нарушив симметрию, и в ней устроили теплый придел. Шаг — вполне вынужденный, продиктованный тем, что служить в церкви требовалось и зимой, а главное помещение оставалось неотапливаемым.

Спустя некоторое время Смоленский храм полностью расписали, пригласив для того местных мастеров — быть может, из Палеха, а быть может, из Шуи, где уже сто лет как сложилась самобытная художественная школа. Имен их, равно как и имен строителей церкви, мы не знаем. Вообще, наш рассказ об ярлыковском храмовом комплексе будет по большей части безымянным — причиной тому плохо документированная его история.

▲ *Фрагмент карты Шуйского уезда, датируемой концом XVIII века. «Село Ерлыкова» находилось тогда на севере Владимирской губернии, почти на ее границе с Костромской губернией.*

▼ *Смоленский храм в Ярлыкове, вид с востока.*

Фрески Смоленской церкви

НЫНЕ Ярлыково относится к Ивановскому району, но в XVIII веке, разумеется, никаких Ивановских районов в природе не существовало, и село стояло на древней Шуйской земле — со своей историей, со своими традициями, бытовыми и художественности. Здесь, в частности, в XVII столетии сформировалась шуйско-палехская художественная школа, во многом усвоившая принципы древнерусской иконописи и фресковой живописи, но при этом их преобразовавшая — не без пристального внимания к фряжским (сиречь итальянским) влияниям, каковые как раз тогда оказались в русской культуре необыкновенно сильны. Палехская миниатюра, являющаяся отзвуком самобытной палехской иконописи XVII—XIX веков, ныне широко разрекламирована и известна каждому. Однако шуйские и палехские мастера были искусны и в стенописи — неслучайно именно им доверяли в начале XX столетия реставрировать старинные фресковые ансамбли в Московском Кремле, Новгороде Великом, Владимире, Костроме и т. д.

▲ *Северная стена основного четверика. На стенах фрески, расположенные в два яруса, сохранились значительно хуже, нежели на своде.*

Прекрасно в некоторых фрагментах сохранившаяся клеевая роспись Смоленского храма в Ярлыкове, выполненная во второй половине XVIII века, — один из ярких фресковых образцов палехско-шуйской школы. Основной объем содержит фрески с евангельскими сюжетами. Сцены, изображенные в два яруса на стенах, сильно пострадали; в гораздо лучшем состоянии пребывает роспись сводов (Страстной цикл).

Все особенности палехско-шуйской школы здесь налицо. Само построение композиций нельзя назвать оригинальным — в XVIII веке местные мастера с большим вниманием изучали гравюры К. Вайгеля из немецкой Библии, впервые изданной в Аугсбурге в 1695 году; в русской провинции, и в шуйских пределах в том числе, эта Библия среди тогдашних церковных художников была в большом ходу. Но как исполнены эти композиции!

▲ *Композиция «Несение креста» на своде Смоленской церкви. Обратите внимание на фигуру Симона Киринеянина, показанного зрителю со спины — с не вполне естественным, но оттого еще более динамичным, добавляющим драматизма происходящему, поворотом головы.*

Древние иконописные нормы, дающие о себе знать в изображении одежд, сочетаются в них с совершенно невозможными в традиционной стенописи динамичными позами — не без даже некоторого изломанного маньеризма, который, впрочем, можно считать начальным этапом барокко (а времена-то на дворе стояли отчетливо барочные). При этом в фигурах, прописанных со строгой графичностью, присутствует некая стройная гармония. Пейзаж смотрится в этих работах почти итальянским, а фоны — как бы в противовес яркой живописности центральных сцен с их тонкой гаммой охристых, желтых, розовых и синих тонов — затушевываются, становятся гризайльными. И очень хорош обрамляющий эти композиции сложный барочный орнамент, выписанный столь тщательно и реалистически, что если бы не зияющие пустоты на месте отвалившейся штукатурки, то вполне можно было бы и обмануться, поверив, что перед нами не роспись, а реальный архитектурный элемент, выполняющий для этих сцен роль своеобразных кулис.

▲ *«Снятие с креста» — на наш взгляд, лучшая композиция фрескового ансамбля Смоленского храма.*

Два храма, одна судьба

Этот выпуск, в качестве героя которого на передней обложке указан Смоленский храм, в действительности посвящен двум храмам, так как с 1830 года, когда рядом со Смоленской церковью была освящена каменная церковь святых мучеников Флора и Лавра, они образовали единый комплекс с общей судьбой — не избежав некоторых потерь, этот выдающийся памятник сохранился до наших дней.

◄ *При церкви в Ярлыкове, по древнему обычаю, хоронили усопших. На фотографии: старые надгробия и остатки церковной ограды.*

Строительство каменной Смоленской церкви в Ярлыкове, принадлежавшем суздальскому Покровскому монастырю, стало по сути последним собственно монастырским деянием в селе. С начала XVIII века в недрах государственного механизма неспешно готовилась секуляризационная реформа, и в начале царствования Екатерины II, в 1764 году, она-таки грянула. Монастыри потеряли все свои владения; более четырехсот русских обителей подверглось упразднению; остальные были разделены на три класса (часть ушла за штат) с определением специальных монастырских штатов. Суздальский Покровский монастырь, в уважение к его историческим заслугам, определили, в числе четырех женских обителей, в первый класс, позволив сохранить ему 50 насельниц.

Бывших монастырских крестьян, в том числе и ярлыковских, назвали «экономическими», передав в ведение Коллегии экономии, — к концу XVIII века они слились с государственными крестьянами, которые, будучи прикреплены к земле, обладали личной свободой и платили денежный оброк в казну. Известно, что во второй половине XVIII столетия правительство в достаточно массовом порядке передавало государственных крестьян в руки дворян-помещиков, однако ярлыковцев эта практика не коснулась — в середине XIX века, накануне освобождения крестьян, село по-прежнему значилось в документах как казенное.

Ярлыковские крестьяне не были бедными — доказательством тому роспись Смоленского храма, выполненная во второй половине XVIII века, видимо, именно на их средства; приход обеспечивал и текущий ремонт церкви. Более того, в 1820-е годы, когда возникла необходимость строительства новой каменной церкви, большой проблемы это не составило — храм был возведен, как указывают дореволюционные источники, «усердием прихожан».

▼ *Пятиглавый каменный храм святых мучеников Флора и Лавра был освящен в 1830 году.*

Святые мученики Флор и Лавр

▲ *Святые мученики Флор и Лавр (вверху — в центре и справа). Росписи знаменитого сербского монастыря Грачаница, выполненные в XIV столетии.*

СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ Флор и Лавр всегда были популярны на Руси, им и сегодня в нашей стране посвящено около 250-ти храмов, придельных церквей и часовен; до революции же подобных храмов насчитывалось гораздо больше.

Согласно каноническому житию мучеников, жившие во II веке братья-христиане Флор и Лавр, по ремеслу своему каменщики, были отправлены правителем Иллирии (в те времена римская провинция, географически — западная часть Балканского полуострова) в соседнюю область для построения там языческого храма. Работая на строительстве, святые вели богоугодную жизнь: постились, молились и кормили местную бедноту, обратив ее почти поголовно в христианство. Более того, после одного происшествия ко Христу обратились и местный жрец со своим сыном. Последний, наблюдая однажды за работой святых каменщиков, получил тяжелую травму — отскочивший осколок попал ему в глаз, сильно повредив его, однако по молитвам Флора и Лавра юноша исцелился, после чего отец его, до того в гневе поносивший братьев, оставил языческие заблуждения и уверовал в Христа.

По окончании строительства братья водрузили в восточной части храма крест и вместе с работниками совершили богослужение, после чего разбили на куски тех идолов, что были приготовлены для помещения в храм. Узнавший об этом начальник области повелел казнить всех тех, кто участвовал в сокрушении идолов, а Флора и Лавра отослал к правителю Иллирии, который, встретив в братьях стойкость христианского духа и нежелание отказываться от своей веры, приговорил святых к страшной казни — их сбросили в колодец и живыми засыпали землею.

Святые мощи мучеников позже были обретены и перенесены в Константинополь.

Житие святых Флора и Лавра обросло на Руси местными поверьями и легендами. Их почитали как покровителей домашнего скота и особенно лошадей — большое распространение получила самобытная икона «Чудо о Флоре и Лавре»: этот иконографический тип появился, вероятнее всего, именно в России — не позже XV века. На иконе святые братья изображаются рядом с Михаилом Архангелом, держащим за поводья двух оседланных коней. В нижней части — табун лошадей у водопоя, который пасут святые Спевсипп, Елевсипп, Мелевсипп, тоже принявшие мученическую смерть во II столетии, во время гонения на христиан, развязанного Марком Аврелием. На некоторых иконах внизу имеется еще один изобразительный ряд, включающий святителя Спиридона Тримифунтского и священномученика Власия Севастийского, почитавшихся в народе в качестве покровителей домашнего скота.

В объяснение этого сюжета обычно приводится рассказ о том, как однажды к братьям пришли пастухи с просьбой найти пропавших коней, а те, в свою очередь, обратились за помощью к Михаилу Архангелу, который и вернул пропажу.

К XVI веку сложился канонический иконный тип святых Флора и Лавра, согласно которому Флор изображается «подобием рус, власы с ушей кратки, брада невелика... в двух ризах: верхняя вохра с киноварью, исподняя лазоревая, в руке крест, другая молебна, на ногах сапоги»; Лавр «подобием млад, без брады, власы просты, смяты и аки подстрижены; риза киноварная, исподняя вохра с белилом, в руке крест, другая молебна, на ногах сапоги».

▲ *В дореволюционной России во имя святых мучеников Флора и Лавра было освящено множество церквей. На фото 1880-х годов: храм свв. Флора и Лавра у Мясницких ворот в Москве (уничтожен богоборцами в середине 1930-х годов).*

Новое строительство

Зачем же понадобился еще один каменный храм в Ярлыкове?

Обычно подобные сюжеты диктовались двумя причинами. Первая — недостаточная площадь уже имевшегося храма. Вторая — трудности, связанные с совершением богослужений в зимнее время. В Смоленском храме имелся теплый Никольский придел, но он был совсем крохотным, примерно четыре на четыре метра, и, конечно же, много молящихся вместить не мог. То есть более просторный зимний храм Ярлыкову, несомненно, требовался.

▲ *Западные ворота церковной ограды.*

Впрочем, и основная церковь, где служили летом, обширностью тоже не отличалась — в основном четверике насчитывается от силы пятьдесят квадратных метров.

Если бы в приход Смоленского храма входило одно село Ярлыково, то этого, пожалуй, и хватило бы: по состоянию на 1863 год в нем насчитывалось всего 28 дворов с 37 прихожанами мужского пола и 38 прихожанками соответственно пола женского. Однако эти цифры не дают никакого представления о реальном количестве прихожан, так как приход был довольно большим — справочник 1898 года указывает, что, помимо Ярлыкова, в него входило еще десять окрестных, не далее шести верст от села, деревень. А это уже общим счетом 162 двора с почти тысячей жителей.

▲ *Благословил строительство каменной церкви свв. Флора и Лавра епископ Владимирский и Суздальский Парфений (Чертков), занимавший Владимирскую кафедру почти тридцать лет, с 1821 по 1850 год.*

Тут есть один нюанс. В «Экономических примечаниях к планам генерального межевания Шуйского уезда», относящихся к началу XIX века, указывается, что в Ярлыкове имелся деревянный храм свв. Флора и Лавра. В современных источниках об этой церкви мы не нашли ни слова — тем не менее, не верить официальным «Экономическим примечаниям» у нас поводов нет. Можно допустить, что это та самая церковь, которая стояла в Ярлыкове до начала строительства каменного Смоленского храма, а потом не была разобрана, продолжала исполнять свою функцию, но к 1820-м годам совершенно обветшала, после чего ее решили заменить теплой каменной церковью. Но это только предположение — вопрос этот требует дополнительного изучения.

Новую церковь ставили совсем рядом со Смоленской, в каких-то семи метрах к западу от нее, строго на одной оси «восток — запад». И хотя формы ее, как нетрудно догадаться, были ампирными (южный и северный портики с фронтонами, украшенный массивными колоннами притвор, руст на углах здания), вот эта «нанизанность» на одну ось сделала храмовый комплекс единым целым. Позже его обнесли кирпичной оградой с угловыми башенками и тремя, с юга, запада и севера, воротами.

В 1830 году строительство было завершено, храм получил прежнее посвящение — во имя святых мучеников Флора и Лавра. Была в нем и придельная церковь — во имя Михаила Архангела. По поводу посвящения можно поразмышлять. Дело в том, что святые Флор и Лавр считались на Руси покровителями лошадей, и в их честь чаще всего освящали церкви в ямщицких селах. К сожалению, сведений о роде занятий жителей Ярлыкова мы не нашли — в уже упомянутых «Экономических примечаниях» информация об Ярлыкове довольно скудна: «Земля иловатая с глиною... хлеб средственный... лес строевой и дровяной... крестьяне на казенном оброке...» Однако, не за-

▲ *Антирелигиозный плакат 1930 года. Атеистическая пропаганда в первые советские десятилетия была необыкновенно агрессивной.*

бывая о том, что Ярлыково стояло на Большой Ярославской дороге, связывавшей Нижний Новгород с Ярославлем, и что земля здесь «иловатая с глиною», в качестве версии можно допустить, что ярлыковцы как раз промышляли извозом.

Смоленский храм, как более старший возрастом, потребовал ремонта уже во второй половине XIX века. Известно, что тогда поновлялась стенопись — фрески в основном четверике прописали маслом. Обычно подобная реставрация приурочивалась к общим ремонтным и благоустроительным работам — видимо, так было и в Ярлыкове.

Кое-какую информацию о местном приходе сообщает нам 5-й выпуск «Историко-статистического описания церквей и приходов Владимирской епархии», изданный в 1898 году во Владимире, цитируем:

«Земли при церкви имеется 33 десятины; план на землю хранится в церкви.

Причта при церкви положено: священник и псаломщик. На содержание причта получается: казенного пособия 392 руб., от земли 50 руб., от сбора хлебом 50 руб. и за требоисправления 250 руб., а всего в год 750 руб. Священник имеет церковно-общественный дом, а псаломщик — собственный, построенный на своей земле».

При большевиках

Советские десятилетия ярлыковскому храмовому комплексу дались тяжело. После ряда административных реорганизаций на карте страны появилась Ивановская область (в современном виде она оформилась в годы Великой Отечественной войны), в которую включили и Шуйский уезд. Атеистические репрессии в новообразованной области были развязаны уже в 1920-е годы, однако ярлыковским храмам удавалось довольно долго противостоять этому прессингу — закрыли их только к 1941 году. Спустя четыре года, в июле 1945 года, с потеплением отношений между Церковью и советским государством, в храме святых Флора и Лавра власти разрешили совершать богослужения.

Храм действовал до новых богоборческих репрессий — на этот раз хрущевских. В 1963 году его снова закрыли — теперь упразднение церквей в Ярлыкове сопровождалось и грабежом: местные старожилы вспоминали, что церковные ценности (утварь, иконы и пр.) тогда вывозили из храмов буквально грузовиками — всё это позже бесследно исчезло. В поруганных храмах устроили, по дурной советской привычке, складские помещения. Церковные здания, подвергшиеся внутри варварской перепланировке, с тех пор не ремонтировались и неуклонно разрушались. В конце советской эпохи они напоминали руины. Ситуация изменилась лишь в конце 1990-х годов, когда храмовый комплекс в Ярлыкове вернули верующим.

▼ *В 1963 году, когда в очередной раз закрывали храмовый комплекс в Ярлыкове, многим в СССР подобные вещи не казались важными — их более занимал, например, полет в космос первой женщины-космонавта. На этой фотографии запечатлено чествование на Центральной студии телевидения Валентины Терешковой и Валерия Быковского (сентябрь 1963 года).*

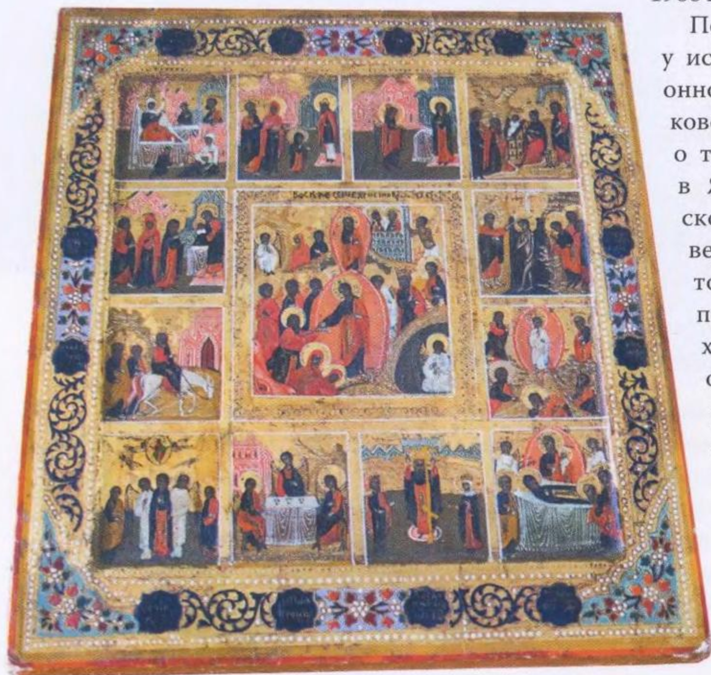
▲ *В Смоленской церкви плоды советского хозяйствования можно лицезреть еще и сегодня. Но ремонт уже идет.*

Сверкающие краски

О святынях Смоленского храма сегодня говорить рано — он реставрируется, и до завершения реставрации еще ой как далеко. Церковь же святых мучеников Флора и Лавра возрождать пришлось буквально с нуля, поэтому не удивительно, что особо значимых святынь в ней мы не найдем. И все-таки тема святынь актуальна для храмового комплекса в Ярлыкове — если, конечно, понятие «святыни» мы не будем ограничивать только чтимыми иконами и святыми мощами.

В «Историко-статистическом описании церквей и приходов Владимирской епархии» (Владимир, 1898) есть указание на имевшуюся в Смоленской церкви опись церковного имущества, составленную в 1895 году. Зная, что церковные ценности в 1963 году вывозили из Ярлыкова грузовиками, было бы очень любопытно взглянуть на эту опись. Сохранилась ли она в каком-либо архиве, нет ли — не известно, тут требуются специальные изыскания. Если этот документ и передали на архивное хранение, то это могло случиться сразу же после первого закрытия храмового комплекса накануне Великой Отечественной войны. Причем прояснить этот вопрос мог бы только госархив — с ивановским епархиальным архивом случилась беда: по некоторым сообщениям, его сознательно уничтожили при весьма лояльном к советской власти митрополите Антонии (Кротевиче), занимавшем Ивановскую кафедру в 1964—1966 годах.

Пока же мы, за отсутствием у исследователей дореволюционной описи имущества ярлыковского храмового комплекса, о тех святынях, что имелись в Ярлыкове до большевистского переворота (а они наверняка имелись! — за полуторавековую свою историю по крайней мере Смоленский храм должен был таковыми обзавестись, в пользу этого утверждения говорит вся дореволюционная церковная практика), ничего не знаем.

◄ *Икона «Воскресение Христово» (с клеймами) в церкви святых мучеников Флора и Лавра.*

▲ *Казанская икона Божией Матери.*

Какова нынешняя ситуация? В церкви святых мучеников Флора и Лавра, освященной в 2001 году, хранится немало икон — есть среди них и достаточно старые. Но чтимых в привычном церковном понимании мы среди них не обнаружим, хотя некоторые любопытные истории о каких-то из этих образов настоятель храма рассказать может.

▲ *Композиция «Положение во гроб» Страстного цикла, размещенного на своде Смоленской церкви.*

В Смоленском же храме пока всё еще не слишком благоустроено, а если совсем честно — его интерьер остается в полуразгромленном виде. И тем не менее, именно в Смоленской церкви возможна встреча со святыней, под коей мы разумеем фрески — особенно те, что находятся на сводах основного четверика (Страстной цикл).

Почему? Не только, разумеется, из-за их относительной древности и художественных достоинств, о которых мы уже говорили в разделе «Рождение шедевра». Есть другая причина, и, пожалуй, поважнее, — дело в том, что фрески, еще несколько лет назад пребывавшие в удручающем состоянии, обновились. Обновились без вмешательства реставраторов — и ныне выглядят так, словно написаны буквально накануне: их краски сверкают чистыми пронзительными цветами, как будто не было тридцати лет осквернения храма, когда в нем находился склад, рушились стены, дырами зияла кровля и помещение было открыто всем случайным ветрам.

Читатель сам может в этом убедиться, взглянув на представленную здесь композицию «Положение во гроб» с ее яркими синими, багровыми и желтыми тонами, с удивительно выразительными фигурами, данными в эмоциональном движении, и ликами участников погребения Иисуса Христа, а среди них, если суммировать евангельские свидетельства, были Иосиф Аримафейский, получивший дозволение Понтия Пилата снять тело Христа с креста и предоставивший для погребения «новый свой гроб», Никодим (фарисей, тайный почитатель Иисуса Христа), принесший благовония, Мария Магдалина и Божия Матерь.

▲ *Икона «Иисус Христос Господь Вседержитель» в иконостасе храма святых мучеников Флора и Лавра.*

В нашем долгом «путешествии по святым местам», которое началось еще журналом «Православные монастыри» и длится уже восемь лет, нам приходилось видеть самообновившиеся иконы, но вот подобных фресок, кажется, не встречалось. Бывало, нам показывали росписи, которые в советскую эпоху пытались замазать краской богоборцы, но те неизменно начинали проступать сквозь «замазку», приводя в ярость и недоумение кощунников. Впрочем, судя по сообщениям средств массовой информации, и обновляющиеся фрески и фресковые ансамбли — вовсе не редкость в православном мире. Во всяком случае, такое происходит. Не так давно появлялись сообщения о подобном случае — полном обновлении фрески «Тайная вечеря» в Николо-Теребенском монастыре (Тверская область).

Чудо? Несомненно. Но удивительно оно только для тех, кто смотрит на церковь извне, из-за церковной ограды, не умея по каким-то причинам войти в храм. Для христиан же всякое чудотворение — лишь еще одно доказательство могущества Божия, неложный знак, подаваемый нам по нашим молитвам. И тут география ли, художественная ли ценность того или иного храма — дело десятое. Обновление потолочных фресок в Смоленской церкви еще раз доказывает это.

Шуйская архаика

▲ Смоленский храм в Ярлыкове, вид с северо-запада.

Снаружи

В фундаментальном труде «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область», изданном в Москве в 2000 году, утверждается, что Смоленский храм в Ярлыкове выполнен в формах барокко с использованием архаизирующих элементов.

Что до архаики, то она просто-таки бросается в глаза, напоминая нам о древнем белокаменном зодчестве Владимиро-Суздальской Руси, — перед нами простой четверик, практически лишенный декоративных украшений, он имеет четырехскатное покрытие и увенчан небольшой главкой с цилиндрической шейкой, поставленной на узкий глухой барабан. С запада основной четверик продолжен несимметричной трапезной, выдвинутой на юг (где устроен придел), к которой примыкает шатровая колокольня.

▲ Церковь святых мучеников Флора и Лавра в Ярлыкове.

Вопрос — где тут хорошо известные нам по многим «канонически» барочным храмам формы барокко? То, что Смоленская церковь строилась в барочную эпоху, еще ни о чем не говорит — в провинции архитектурные моды обычно запаздывали, и, кстати, в ивановской глубинке мы найдем немало конструктивно схожих со Смоленским храмом церквей, возведенных даже позже: в конце XVIII — начале XIX веков. Их авторы как будто вообще не были знакомы с архитектурными новациями того времени и слыхом не слыхивали не то что о классицизме, но и о барокко. Наверное, тогдашним ценителям прекрасного подобная старомодность казалось непростительным ретроградством; нас же такая архаика увлекает, сообщая какое-то пронзительное ощущение прошлого.

Ну нельзя же, в самом деле, считать барочными элементами угловые лопатки — они использовались и в древнем зодчестве, и в классицизме, и в «псевдорусской» архитектуре. Безусловно барочный «отзвук» в Смоленском храме — один-единственный: это восьмигранный барабан с тонкими рустованными лопатками. Допускаем, что изначально ярлыковская церковь имела и более барочное покрытие, отвечающее внутреннему рисунку сводов основного четверика, и что лишь в новые или новейшие времена его, из соображений удобства и функциональности, заменили четырехскатной крышей. Но доказательств этого у нас на руках нет.

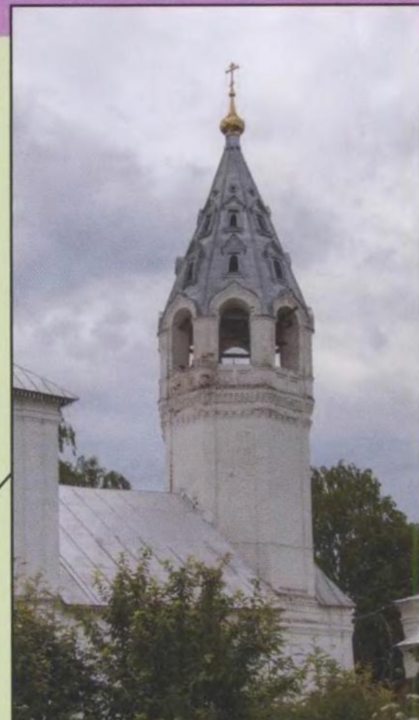
В ярлыковском храмовом комплексе Смоленский храм звучит щемящей ностальгической нотой, похожей на тихий вздох некогда бурлившей здесь жизни.

Обзорная площадка

Глава

Храм — одноглавый, что вполне соответствует традициям древнего зодчества. Острая четырехскатная крыша основного четверика завершена узким восьмигранным барабаном с ложными окнами-«бойницами» и угловыми рустованными лопатками. Барабан продолжен цилиндрической шейкой меньшего диаметра, на которую поставлена луковичная глава.

Колокольня

С запада, строго на продольной оси «восток — запад», к трапезной пристроена шатровая колокольня — на вид совершеннейшее сооружение XVII века; такие колокольни получили широкое распространение после запрета, введенного Патриархом Никоном на строительство шатровых церквей. Колокольня состоит из трех ярусов (нижний — квадратный в плане, верхние, в том числе ярус звона, — восьмигранные) и шатрового завершения. Сравнительно с самим храмом, она снабжена богатым декором: проемы яруса звона подчеркнуты килевидными архивольтами, в шатре прорезаны три ряда слуховых окон (нижние два ряда украшены нарядными наличниками с фронтончиками).

Алтарная часть

С восточной стороны к основному четверику примыкает мощная алтарная апсида — подобные апсиды нам встречались в храмах условно владимиро-суздальского круга. Она имеет полукруглую форму, по высоте понижена относительно основного четверика. Двускатная крыша алтаря имеет граненую (стремящуюся к овалу) «стяжку». В апсиде имеется три окна, они идентичны окнам первого света основного четверика.

Основной четверик

Храм строили из кирпича, после чего оштукатурили и побелили. Основной четверик — двусветный: есть два окна второго света и один первого; условная граница между ними обозначена профилированным карнизом. В северной стене устроен дополнительный арочный вход; с юга четверик дополнен придельной церковью. В окнах сохранились металлические решетки XVIII века с архаичными «заусенцами».

Смоленский храм
Ярлыково
(Ивановская обл.)

Внутри

ОБ ИНТЕРЬЕРЕ Смоленского храма сегодня пока говорить нечего — его, в привычном понимании, не существует. Аварийные плоскости стен с трещинами, обнажившийся кирпич, сложенные стройматериалы — вот что встретит вас в церкви. Проем с арочным завершением ведет из трапезной в основной четверик, где посреди строительно-ремонтного разгрома (корни которого, ну конечно же, следует искать в советской эпохе) вас настигает эстетическое потрясение — стоит только взглянуть вверх: там сомкнутый свод перекрывает основной четверик, а на своде — четыре сверкающие фрески Страстного цикла. Этим фрескам мы уже посвятили немало слов, поэтому лишний раз останавливаться на них не будем; лишь отметим — всякому человеку, приехавшему в Ярлыково, их непременно следует увидеть. Потому что они, во-первых, необыкновенно хороши, а во-вторых, совершенно «неожиданны» — ведь село стоит в стороне от дороги; вокруг тихие поля с перелесками, территория храмового комплекса заросла травой и деревьями; тишина, некоторое безлюдье, ощущение очарованной заброшенности... и вот, такое чудо.

▲ *Еще одна потолочная фреска Смоленской церкви.*

Что еще сказать о внутреннем устройстве Смоленского храма? Алтарная часть, куда открываются три арочных проема, при правильном положении вещей (сейчас оно, разумеется, неправильно) соответствующие царским и боковым вратам иконостаса, перекрыта коробовым с конхой сводом; такой же коробовый свод мы найдем в приделе (он был освящен во имя святителя Николая Чудотворца). Обилие окон сообщает прекрасную освещенность основному помещению; в трапезной и придельной церкви (равно как и на стенах четверика) сохранились остатки росписи, но они пребывают в гораздо худшем состоянии, нежели потолочные фрески; всё это нужно тщательно и подробно реставрировать, однако до этого пока далеко — для начала следует разобраться со стенами и сводами, укрепить их. По всему видно, что восстановительные работы уже ведутся, но — и это тоже видно невооруженным глазом — пока не хватает сил и средств. И это печально, потому что возрожденный Смоленский храм имеет все шансы стать одним из лучших украшений Ивановской епархии.

▲ *Центральный иконостас в церкви святых мучеников Флора и Лавра.*

▲ *Южная часть храма святых мучеников Флора и Лавра с небольшой придельной церковью.*

◀ *Об интерьере Смоленского храма пока говорить преждевременно.*

Перебираемся в соседнюю церковь святых мучеников Флора и Лавра. Крыльцо, оформленное парными полуколоннами, ведет к старинной железной двери; далее — притвор; далее — собственно храм. Четырехстолпный четверик (столпы — крестчатой в разрезе формы) выполнен несколько необычно; в плане он представляет собой не правильный прямоугольник, а скорее овал, так как его углы заметно скруглены. Подпружные арки, опирающиеся на столпы, в свою очередь держат на себе купол; переход к нему осуществляется с помощью парусов. Ячейки по сторонам подкупольной части перекрыты крестовыми сводами; угловые скругленные компартименты — лотками.

В южной части храма выгорожен крохотный придел.

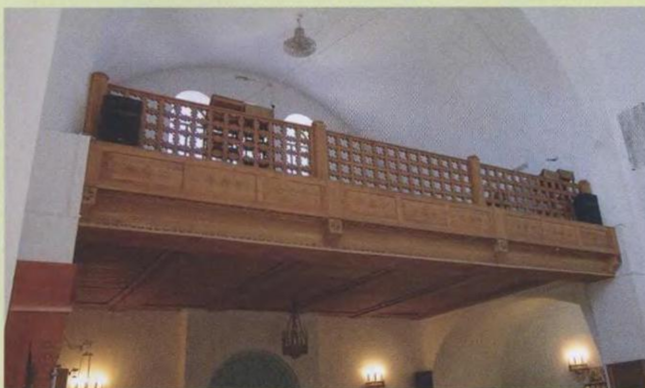
Пространство православного храма

ХО́РЫ (от греч. χορός — хор) — верхняя галерея-балкон в храме, предназначенная для размещения церковного хора. Как правило, находится с западной стороны, напротив алтаря. В ряде случаев опоясывает церковное помещение с трех сторон — южной, западной и северной. В древности, по мнению некоторых исследователей, хоры исполняли иную функцию — на них во время богослужения находились представители княжеской фамилии и, шире, высших слоев тогдашнего общества.

▲ *Пасхальный крестный ход в московском Новодевичьем монастыре. Над головами участников крестного хода — хоругви.*

ХОРУ́ГВЬ (по М. Фасмеру, от праслав. «знамя, стяг») — укрепленное на длинном древке полотнище с изображением Иисуса Христа, Божией Матери, святых или праздников. Полотнище иногда заменяют металлической доской, украшенной золотом, серебром и пр. Матерчатую хоругвь, как правило, вышивают золотом по парче или бархату. Хоругви выносятся из храма на крестных ходах — несут их впереди шествия. В обычное время они хранятся возле левого и правого клиросов, по обе стороны от царских врат.

▲ *Хоры Троицкого храма в Балакове (Саратовская обл.).*

ХРАМОВАЯ ИКОНА — икона святого или праздника, в честь которого освящен престол храма. Обычно ее помещают в местный ряд иконостаса, второй справа от царских врат, после иконы Иисуса Христа. Случается, впрочем, что она находится в отдельно стоящем киоте или на стене.

ЦАРСКИЕ ВРАТА — центральные врата иконостаса, ведущие к престолу (в отличие от южных и северных врат жертвенника и дьяконника). Свое название получили потому, что символизируют вход в Царство Божие. Обычно на царских вратах присутствует сцена Благовещения, а также изображения четырех евангелистов — как напоминание о том, что Царство Божие открыто нам через Благую весть. Со стороны алтаря к царским вратам крепится завеса (катапетасма), открываемая и закрываемая в определенные моменты богослужения. Последнее касается и открытия и закрытия самих царских врат. Во время Светлой седмицы царские врата не закрываются на протяжении всей недели. Справа от царских врат помещается икона Спасителя, слева — Божией Матери; именно Они ведут нас к спасению через всю жизнь и встречают при входе в Царство Божие. Через царские врата на литургии выносятся Святые Дары — то есть к молящимся выходит Сам Господь («Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь двери вечные, и войдет Царь славы!» — Пс., 22:9).

▲ *Царские врата. Успенский собор в Кинешме (Ивановская обл.).*

▶ *Икона Благовещения Господня в иконостасе Благовещенского храма в Тайнинском под Москвой.*

Побег на волю

И вновь нас ждут русские просторы, и если уж не счастье, которого «на свете нет», то, по-пушкински, «покой и воля». Последнего в Ивановской области хоть отбавляй, и искать не нужно — а нужно-то лишь отъехать от областного центра километров двадцать пять: именно такое расстояние отделяет Ярлыково от Иванова. Покидаем каменные джунгли городов — в дорогу, читатель!

Вид на Ярлыково с колокольни Смоленского храма.

Как мы уже отмечали, Ярлыково и до революции было селом небольшим — а сейчас и подавно. Две-три условные улицы, разделенные руслом почти высохшего Лемешка, да храмовый комплекс в центре — вот и всё Ярлыково. Иных достопримечательностей нет — не забудем, что после секуляризационной реформы село стало казенным, то есть помещиков с их усадьбами и барскими домами здесь никогда не имелось. Ныне большинство ярлыковских домов напоминают дачи, да, собственно, таковыми и являются — до областного центра отсюда рукой подать. Между тем дух в Ярлыкове веет «умиротворительный» — вроде бы и Иваново близко, а такое ощущение, что за тридевять земель: задумчивая тишина, травяные запахи, шорох листьев, редкие, совсем редкие улыбчивые люди, которые по большей части дети… Насладившись духом этим, отправимся путешествовать по окрестностям — в поисках следующих красот и переживших XX век осколков прошлого.

Ермолинская пустынь

Сначала — по шоссе, ведущему в Фурманов (бывшую Середу, переименованную в честь автора «Чапаева»). Нам нужно село Ермолино, довольно известное в кругах столичной православной интеллигенции. Это — менее десяти километров.

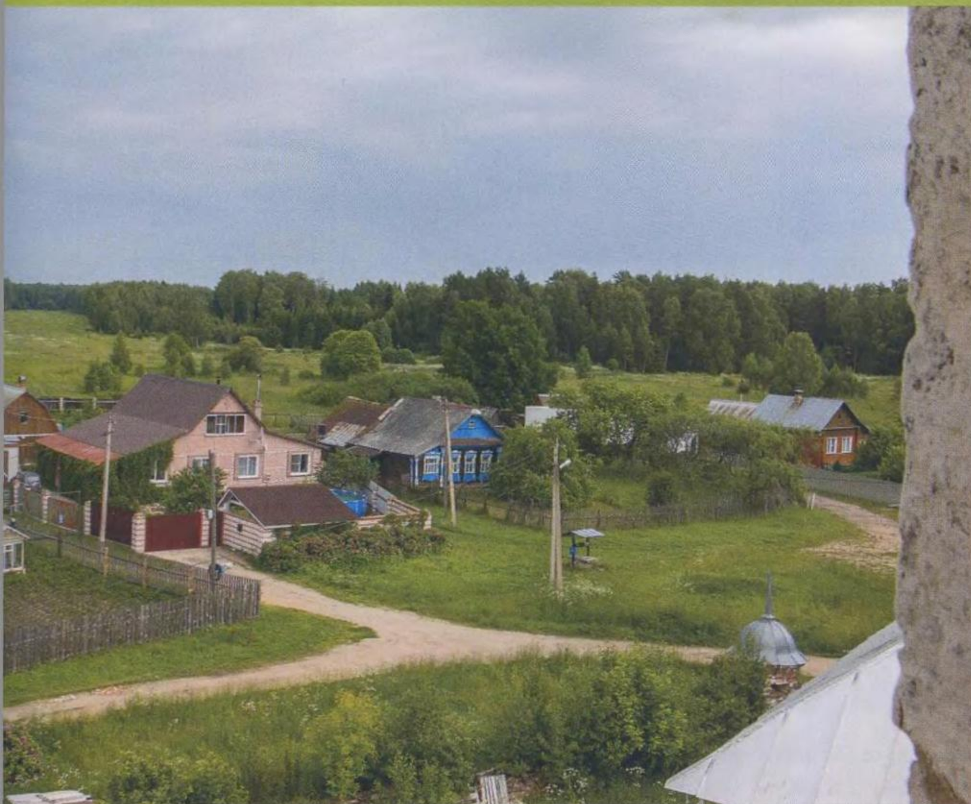

Воскресенский храм в Ермолине.

С середины XVIII века стоял в Ермолине каменный храм, выстроенный на средства местного помещика и освященный в честь Воскресения Словущего, — просторный, двухпрестольный, с неплохими росписями. Стилистически — барокко («восьмерик на четверике»), осложненное архаичными формами традиционной для этих мест шатровой колокольни. Жизнь текла неспешно, приход был, как и само село, невеликим и ничем не отличался от десятков других приходов Костромской епархии (до революции Ермолино относилось к Костромской губернии).

Интересное началось после революции. Заключалось оно в том, что в советское время Воскресенский храм никогда не закрывался — случай, вообще говоря, почти уникальный для Ивановской области, где атеистические репрессии, сравнительно с соседними областями, оказались жесточайшими. Один говорящий факт — в годы Великой Отечественной войны ермолинский Воскресенский храм имел статус кафедрального собора, так как оставался самым близким к лишившемуся всех своих церквей Иванову действующим храмом.

Спасение ермолинской церкви — во многом заслуга игумена Алексия (Разумеева), бывшего насельника

▲ *Братский и трапезный корпус Воскресенского монастыря.*

тихвинского Свято-Успенского монастыря, который в 1935—1945 годах был настоятелем Воскресенского храма. Иногда приходилось прибегать к хитростям — так, осенью 1941 года староста церкви, узнав о том, что в Ермолино из Иванова едет комиссия, собирающаяся закрывать храм, взял ключи и ушел в лес — комиссия, так и не попав в церковное здание, вскоре убралась восвояси. Местные старожилы вспоминали пророческие речи отца Алексия о том, что со временем в Ермолине появится монастырь.

Так и случилось. В начале 1980-х годов, в пору, когда столичную интеллигенцию захлестнула очередная волна отчаянного богоискательства, некоторые ищущие молодые люди открыли для себя Ермолино, где тогда служил иеромонах (ныне игумен) Антоний (Логинов). Тут всё как бы способствовало духовным созерцаниям и неспешным размышлениям «у церковных стен», которые для тогдашних искателей истины переставали быть непреодолимой преградой на пути к Богу. «Господь своих собирает» — эта фраза и про Ермолино в том числе. Кто-то попадал сюда как бы «вскользь» и позже исчезал навсегда, другие оставались, найдя себе ту молитвенную среду, тот братский круг, которых им так не хватало в суете и случайном шуме столичной жизни. Постепенно приходская община приобретала черты монашеской. Появилось общее хозяйство, приход приобретал всё новые и новые сельские дома. В 1994 году по благословению архиепископа Ивановского и Кинешемского Амвросия (Щурова) община официально была оформлена как монашеская. Богослужения отныне стали ежедневными, практиковалась частая исповедь. Велось строительство — в 1997 году в пустыни вырос трехэтажный братский и трапезный корпус. Следующий логический шаг — превращение общины в полноценный монастырь; оно произошло в 1998 году специальным постановлением Священного Синода.

Если счет вести от этой даты, то позади у ермолинского Воскресенского монастыря — почти двадцатилетняя история. В обители действуют швейная и иконописная мастерские, имеется огромное хозяйство; здесь пишутся и издаются книги, и веет дух творчества, а он, в правильном своем виде, вовсе не противоречит духу молитвы.

Побывав в Ермолине, едем дальше — смотреть храмы, попавшие в беду и до сих пор ждущие неравнодушных людей, которые спасли бы их.

▼ *Здания Ермолинской пустыни выстроились вдоль сельской дороги.*

▲ *Храм Михаила Архангела в Игнатовском.*

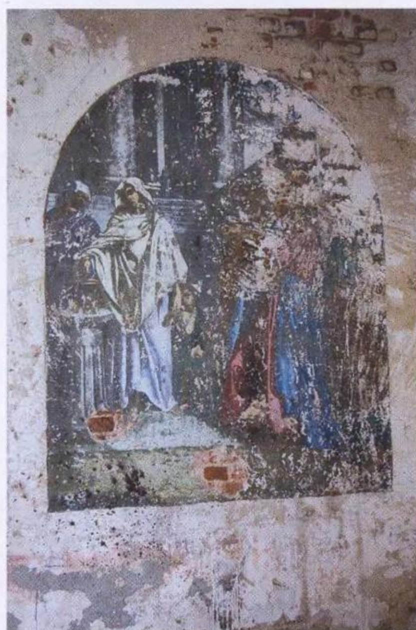
▲ *Смоленский храм в Никульском.*

Ивановские пути-дороги

Повернув в Ренькове направо, направляемся в сторону шоссе Р80 (Иваново — Кинешма). По дороге заглянем в село Игнатовское, где находится храм Михаила Архангела 1815 года постройки. Храм — очень интересный стилистически, вобравший в себя черты как уходящего с русской сцены (даже провинциальной) барокко, так и уже утвердившегося в столицах классицизма, необыкновенно выгодно расположенный — на возвышенности, на скрещении сельских улиц; к тому же немалых размеров, особенно если брать в расчет огромную по деревенским меркам, некогда двухпрестольную теплую трапезную. Но — несущий на себе раны богоборческой эпохи: главы и кресты отсутствуют, на крыше разросся кустарник… Архангельскую церковь закрыли в 1937 году, приспособив здание под хозяйственные нужды: в основном четверике устроили складское помещение, а в трапезной открыли магазин. Позже основное помещение церкви оказалось бесхозным; магазин же в храме работал до недавнего времени.

Сейчас, нет, не работает, магазина в храме больше нет. Практически во всех источниках указывается, что Михаило-Архангельский храм остается недействующим, однако эта информация устарела: на дверях церкви мы обнаружили объявление, гласящее: «21 ноября, в престольный праздник Собора Архистратига Михаила и прочих Сил Бесплотных, в храме состоится Божественная литургия…» А значит, всё будет хорошо, пора быть оптимистами.

Выехав на автодорогу Р80 и повернув направо, в сторону Иванова, буквально через три километра снова поворачиваем, на этот налево, — к селам Никульскому и Сенникову. Здесь храмовые дела идут похуже. То есть сами-то храмы когда-то были хороши, и эта «хорошесть» без труда просматривается в тех руинах, в которые они превратились; но эти руины остаются брошенными на произвол судьбы — вот почему мы говорим о «похуже».

▲ *Мастера, расписывавшие Смоленский храм, искусно использовали светотеневую лепку.*

В Никульском — Смоленский храм, возведенный в 1806 году местным помещиком, один из интереснейших образцов классицизма, в числе первых в этих краях. На основной четверик, украшенный с трех сторон портиками (включая восточную, алтарную, что довольно необычно), поставлена световая ротонда, увенчанная небольшой главкой на узком барабане. С запада — трапезная и трехъярусная колокольня.

Увы, сегодня выглядит храм ужасно — зияющие провалы окон и дверей, на колокольню подняться решится только какой-нибудь записной смельчак. При этом в четверике сохранились фрагменты росписей, исполненных в академической манере; особенно хороша в них смелая светотень, оживляющая общую статичность композиций.

В недалеком (около километра сельской дороги) Сенникове — еще один полуразрушенный храм, Казанский. Он старше только что виден-

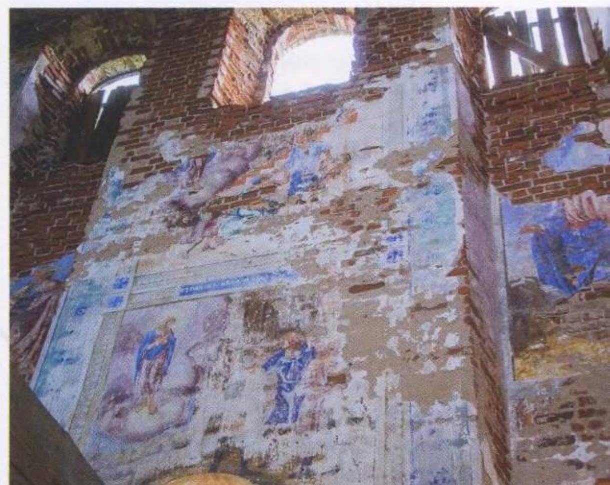
ного нами Смоленского, построен в 1771 году на средства помещицы А. И. Похвисневой в формах елизаветинского барокко. Очень красивый — можно пофантазировать, как он будет выглядеть по завершении реставрации (ведь случится же рано или поздно реставрация, не может не случиться!), и возрадоваться духом. В Казанской церкви мы обнаружили кое-какие оптимистические знаки: в ней, в отличие от предыдущего храма, застеклены окна первого света, решетки на которых, кстати, очень напоминают ярлыковские; дверь на замке — а значит, рачительный хозяин у храма уже появился; это радует.

Из руинированных церквей нам осталось увидеть еще одну — в древнем селе Колбацком (это уже неподалеку от Ярлыкова, по другую сторону автодороги Р80, — мы почти замкнули кольцо нашего сегодняшнего путешествия). Построен был трехпрестольный Троицкий храм в 1833 году «усердием прихожан». Как указывается в уже упоминавшейся нами книге «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область», это «типичная для данного региона сельская приходская церковь в стиле позднего классицизма, сохранившая типологию храмов XVII столетия». Здание по сути брошено — трапезная лишена покрытия, по ней приходится буквально продираться из-за буйной растительности, на крыше алтаря растут березы… Но — тоже сохранились фрагменты росписи: довольно наивной и, вместе с тем, милой, близкой, живой в этой наивности. Легко представить себе и простецов-авторов этих фресок, и благодарных прихожан, которые восхищенно рассматривают воплощенные в красках и снабженные подписями-подсказками притчевые композиции.

▲ *Троицкий храм в Колбацком.*

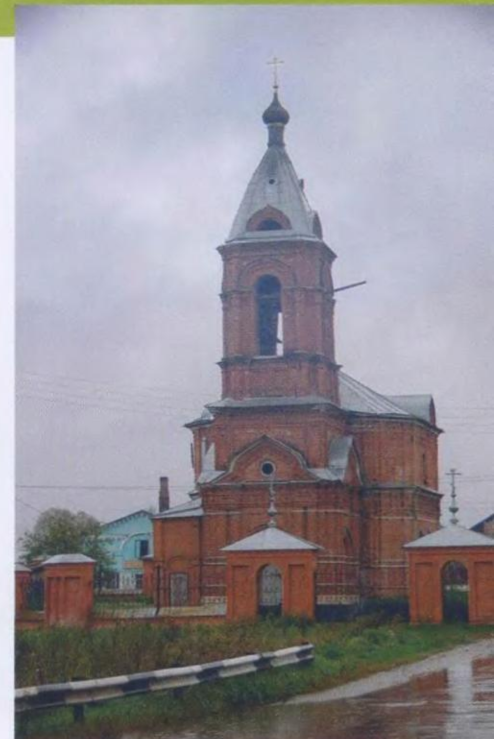

▼ *Казанский храм в Сенникове.*

▼ *Основной четверик Троицкого храма в Колбацком: на стенах сохранились фрагменты дореволюционной росписи.*

Дунилово и Горицы

Нас ждет знаменитое Дунилово, практически сросшееся с не менее знаменитыми Горицами.

Первый шуйский краевед (купеческий, к слову, отпрыск) В. А. Борисов (1809—1862) рассказывает об этой местности: «Дунилово, по наружному устройству и местоположению своему, весьма хорошее село. Вид его, особенно с западной стороны, из-за реки Тезы, поразительный. В наружном и внутреннем устройстве его явно выражается старина. Некоторые высокие, на подклетах, домы украшены необыкновенною в настоящее время резьбою (коньки и окна). Название Дунилова старожилы производят от слова „дуб“ и называют его иначе Дубниловым. В подтверждение сего говорят, что оно построено на месте, где рос дубовый лес. Действительно, и доселе находят много дубовых деревьев в реке Тезе. А некоторые говорят, что на месте села Дунилова стоял некогда идол Дубнило. Таковы предания и басни дуниловцев!.. На правом берегу реки Тезы, напротив Дунилова, на прекрасном и возвышенном месте, находится село Горицы. По местоположению оно и носит свое название. Верхняя часть села, на которой красуются каменные храмы Божии, обведенные каменною обширною оградою, пленительна...»

▲ *В туманном далеке ярко сияют новой синькой и позолотой главки дуниловского Успенского храма одноименного монастыря. Ближе к нам — внушительный Благовещенский храм с шатровой колокольней и почти незаметная на его фоне маленькая белая Казанская церковь.*

Именно обилие церквей поражает путника, остановившегося у моста через речку Тезу и имеющего возможность, таким образом, созерцать одновременно Дунилово и Горицы. Впереди, несколько левее, виден ансамбль Успенского женского монастыря с господствующей в нем церковью Успения Божией Матери (1819) — выразительным памятником классицистической архитектуры. Успенский монастырь существовал в Дунилове с конца XVII века, будучи основан владельцем села боярином Федором Лопухиным, отцом «опальной» царицы Евдокии. В 1725 году обитель приписали к Архангельскому монастырю Юрьева-Польского, затем — к Николо-Шартомскому монастырю, а в 1764 году, в ходе секуляризационной реформы, и вовсе упразднили, передав все имущество соседнему Благовещенскому монастырю. Каменное строительство на территории бывшего монастыря относится, таким образом, уже к приходской эпохе. Сейчас обитель возрождается в качестве женской.

▲ *Крестовоздвиженская церковь на торговой площади Дунилова.*

Благовещенский же монастырь, расположенный буквально в двух шагах, ближе к мосту через Тезу, теперь, напротив, приписан к Успенскому (к нему же приписан и комплекс Покровской и Всехсвятской церквей XVII—XIX веков). А на деле — он гораздо старше его, соборный храм здесь был освящен в 1675 году. В 1764 году монастырь

прекратил свое существование, обратившись в приход. А прихожане уже в 1888 году построили рядом с холодной Благовещенской церковью теплую — в честь любимой всеми Казанской иконы Божией Матери. Согласно дореволюционным документам, в Благовещенской церкви хранились небезынтересные древности — в частности, «медное с двуглавым орлом паникадило», вложенное бессчастной Евдокией Лопухиной.

К Благовещенскому храму была приписана Крестовоздвиженская церковь на торговой площади села, воздвигнутая в 1821 году «из каменной часовни, сооруженной по случаю холеры, свирепствовавшей в селе в 1654 году. В 1870 году церковь была расширена на средства купца Балина. Колокольня при церкви построена в 1867 году, а ограда — в 1871 году, средствами того же купца Балина» (Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. — Владимир, 1898).

▼ *Комплекс церквей Рождества Пресвятой Богородицы и Вознесения Господня в Горицах.*

Обратим теперь взгляд за реку, где друг подле друга стоят два изящных образчика отечественной архитектуры — церковь Рождества Пресвятой Богородицы 1762 года постройки (холодная, побольше) и церковь Вознесения Господня 1800 года (теплая).

Горицы имеют происхождение весьма древнее. На своем веку селу пришлось пережить немало превратностей, в особенности же оно пострадало от «нашествия литовцев», душераздирающий рассказ о чем донесла до нас «допросная сказка» 1616 года. «В 124 году, перед Николиным днем, зимним, за неделю, — эпически начинается она, — пан Лисовский шел со многими Литовскими людьми и Русскими воры от Костромы и стоял в селе Горицах два дни». А стояли так: «Из житницы боярской хлеб вытравили, и животину всякую приели, и крестьян в Горицах и в деревнях многих присекли, и недорослей многих в полон поимали, и крестьянские лошади пограбили, и хлеб и сено потравили, и животы, остатки крестьянские, пограбили, и дворы крестьянские пожгли…»

Вернемся, однако, к нашим храмам. В главном из них, Богородице-Рождественском, до революции хранилась «древняя, особенно чтимая прихожанами, икона Рождества Пресвятыя Богородицы, по преданию писанная с подлинника, находящегося в Переславском (Залесском) Горицком монастыре». Из иных здешних достопамятностей несомненный интерес представляла бархатная священническая риза — вклад архиепископа Нижегородского Питирима (1665—1738), объясняемый довольно просто: архиерей появился на свет в Горицах (в старообрядческой, между прочим, семье).

Сейчас храм действует, будучи приписан к дуниловскому Успенскому монастырю.

Конец пути: Сидоровское

Напоследок заглянем в село Сидоровское — оно находится на шоссе Р80, не более чем в двадцати километрах от Иванова. Нас интересует здесь каменный Иоанно-Предтеченский храм, освященный в 1797 году, — здание стоит метрах в двухстах от дороги на открытом месте, и не заметить его трудно. Церковь являет собой образец раннего классицизма, который еще нужно рассмотреть за наслоениями барочных элементов. Барочный дух столь силен, что даже четырехпилястровые портики на южном и северном фасадах не сразу определяются как собственно портики, ибо фронтоны здесь выглядят как декоративные изгибы граненого покрытия, — при этом формы классицизма, в конце XVIII века в провинции воспринимаемые как невозможная эстетическая новость, оказываются как бы затушеваны.

▲ *Иоанно-Предтеченский храм в Сидоровском. Деревянный предшественник этого храма был местом служения святителя Митрофана Воронежского в его бытность сельским батюшкой.*

Храм Иоанна Предтечи недавно отреставрирован. Но ценность этой церкви заключается не в ее архитектурных особенностях, а в том, что в XVII столетии на этом месте стоял деревянный храм, настоятелем которого в свою бытность сельским священником был святитель Митрофан Воронежский. Потеряв в сорокалетнем возрасте жену, святой в 1663 году оставил Сидоровское и принял монашеский постриг в Золотниковской Успенской пустыни, позже руководил Унженским Троицким монастырем, а в 1682 году, по наречении епископом, занял новоучрежденную Воронежскую кафедру. Кстати, с Золотниковской пустынью Иоанно-Предтеченский храм тесно связан и в наши дни — он является ее подворьем.

Неподалеку от трона

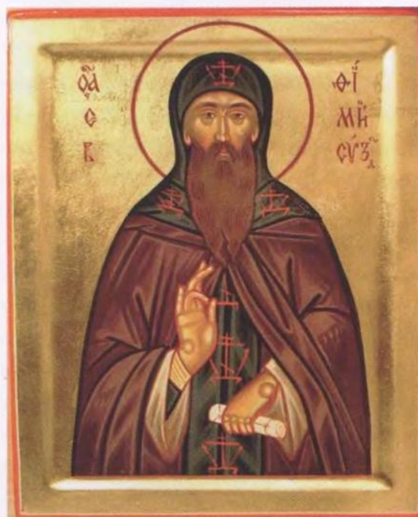
Судьбы бывают не только человеческими, есть свои судьбы и у храмов и монастырей. Сегодня мы отступим от своего правила рассказывать в этом разделе об очень и не очень знаменитых людях и посвятим его истории суздальского Покровского монастыря, чьим владением до 1764 года было село Ярлыково. Монастыря, который был приближен к московской правящей династии — в какой-то момент возникла традиция постригать здесь в монашество бывших жен сильных мира сего, ставших неугодными своим властительным мужьям.

Жизнь и политическая деятельность князя Нижегородского и Суздальского Андрея Константиновича, княжившего в Нижнем Новгороде в 1356—1366 годах, покоились на заповедях Евангелия, как на камне. Он, благодаря своему смирению и доброму сердцу, умудрялся в то сложнейшее время сохранять мир с воинственными братьями-князьями.

Однажды князь Андрей плыл по Волге от Нижнего Новгорода и попал в сильную бурю. Перед лицом неминуемой смерти он дал Господу обет в случае избавления от опасности построить женский монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Тотчас по произнесении обета река успокоилась.

За благословением на строительство обители Андрей Константинович обратился к архиепископу Суздальскому Иоанну и игумену суздальского Спасского монастыря преподобному Евфимию. Помолившись Богу, святые мужи выбрали для монастыря уединенное место на пустынном берегу Каменки, напротив Евфимиевой обители.

В 1364 году была построена первая монастырская церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Игуменьей обители святитель Иоанн Суздальский поставил племянницу преподобного Евфимия, духовным наставником покровских инокинь стал сам преподобный Евфимий. Однажды, будучи в новом монастыре вместе с архиепископом Иоанном, святой произнес пророческие слова: «В грядущие дни, по нашем к Богу отшествии, распространится обитель Пресвятой Богородицы, славного Ее Покрова, и будет славной во все концы земли Русской!»

▲ *Икона преподобного Евфимия Суздальского.*

▲ *Сохранившийся до нашего времени Покровский собор суздальского Покровского монастыря был освящен в 1518 году.*

В XV—XVI веках в Суздале имели вотчины русские княжеские роды. Часто бывал в Покровском монастыре великий князь Московский Иван III. Около 1500 года дочь его Александра приняла здесь монашество. Она подвизалась в обители 25 лет и была погребена в усыпальнице Покровского собора.

В 1509 году в Покровский монастырь на богомолье прибыл великий князь Василий III со своей супругой Соломонией Сабуровой. Он сделал щедрые пожертвования в обитель и велел начать каменное строительство. К 1515 году в монастыре

Подвижница

ПРЕПОДОБНАЯ София, в миру Соломония Сабурова, родилась около 1490 года в семье знатного боярина Юрия Константиновича Сабурова, потомка татарского мурзы Чета, принявшего крещение в 1330 году. Соломония рано осталась сиротой и воспитывалась родной теткой. Благочестие и необычайная красота девушки привлекли к ней внимание великого князя Московского Василия III, когда он выбирал себе супругу из полутора тысяч знатных девиц, собранных со всей Руси. 4 сентября 1505 года в Успенском соборе Московского Кремля Василий III и Соломония были обвенчаны.

В великокняжеских палатах жизнь княгини проходила в молитве, чтении и рукоделии. Она собственноручно вышила церковный покров на раку преподобного Сергия Радонежского, сохранившийся доныне. Придворной роскоши Соломония предпочитала дела милосердия: кормила множество нищих, раздавала щедрую милостыню, особенно в дни поминовения усопших.

Прошло двадцать лет согласной супружеской жизни, но Бог не давал венценосной чете наследников. При дворе забеспокоились по поводу возможной государственной смуты в случае кончины бездетного государя. Бояре считали бесплодной княгиню и советовали Василию расторгнуть брак. Летописи сообщают разные сведения о том, при каких условиях состоялся развод. Как бы то ни было, в ноябре 1525 года в московском Рождественском монастыре Соломония была пострижена в монашество — с именем София. В 1526 году она переехала в суздальский Покровский монастырь, попечительницей которого бывшая великая княгиня была с 1518 года. В обители инокиня София предалась молитвенным подвигам. К молитве она прилагала физический труд, своими руками ископав колодец для монастыря.

Проведя в подвижнических трудах семнадцать лет, преподобная мирно почила 16 декабря 1542 года: похоронили ее в усыпальнице Покровского собора. Вскоре при ее гробе начали совершаться чудотворения.

Особенно почиталась преподобная София русскими царями. Когда Иоанн Грозный и его супруга молились о рождении наследника, они сделали вклад в Покровский монастырь. Царь возложил на гробницу святой сотканную царицей Анастасией пелену. Сын Иоанна Грозного царь Федор Иоаннович и его супруга Ирина отправили в Покровский монастырь на гробницу преподобной Софии покров «бархату черного с крестом, из плащей серебряных, обнизанных жемчугом». На покрове была надпись: «Сделан покров на великую княгиню Соломониду, а во инокинях Софию».

▼ *Рака с мощами преподобной Софии Суздальской в суздальском Покровском монастыре.*

▲ *Икона святой благоверной княгини Софии Суздальской.*

В середине XVII века многочисленные исцеления, происходившие у гробницы святой, побудили архиепископа Суздальского Серапиона обратиться к Патриарху Иосифу с вопросом о ее канонизации. Патриарх благословил совершать молебны и панихиды над гробницей благоверной княгини. Писать преподобную на иконах полагалось так: «„Аки Евдокия“: схима-празелень, мантия-багор, в руках обеих свиток, испод-санкирь, а инде пишет мантия у ворота стегнута, у подолу узлом связана, под мантиею руце видет, правая молебна, а в левой свиток».

Мощи благоверной княгини оставались под спудом до 1990-х годов. 14 августа 1995 года они были торжественно обретены и перенесены в Покровский собор монастыря.

появились надвратная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы и колокольня, а в 1518 году на праздник Покрова состоялось освящение нового каменного Покровского собора.

Чуть позже Соломония Сабурова вновь оказалась в Покровском монастыре, но уже монахиней Софией. Обвиненная в бездетности, она была разведена со своим мужем, который женился на Елене Глинской — та в 1530 году родила сына Ивана, будущего Грозного царя. Преподобная же София до самой своей кончины подвизалась в Покровской обители, явив своей жизнью образец христианского подвижничества. Почитание ее как великой праведницы росло на протяжении веков. В 1984 году она была официально канонизирована Русской Церковью.

Любил Покровскую обитель и Иван Грозный. Возвращаясь в 1552 году из Казани победителем, он заехал сюда для благодарственного молебна и даровал монахиням богато украшенную Грузинскую икону Божией Матери.

▲ *Грузинская икона Божией Матери — вклад царя Ивана Грозного в суздальскую Покровскую обитель. Ныне хранится в Третьяковской галерее.*

С XVI века Покровский монастырь становится местом, где особенно часто принимают монашество родовитые русские женщины. Среди них — Евдокия Богдановна Сабурова, в монашестве Домна, супруга Ивана Ивановича, сына Ивана Грозного; царица Мария Петровна, супруга царя Василия Шуйского; княгиня Анна Васильевна Бельская, в монашестве Александра; княгиня Евдокия Александровна Старицкая, в монашестве Евпраксия, супруга Владимира Андреевича Старицкого, двоюродного брата Ивана Грозного, и многие другие. Последние годы жизни провела в Покровском монастыре дочь Бориса Годунова Ксения, в монашестве Ольга.

В страшное время Смуты в Суздале бесчинствовал польский пан Лисовский. В 1609 году, разграбив город и монастыри, Лисовский покушался и на Покровскую обитель. Остановила разбойника сама преподобная София. Она явилась ему в видении с горящей свечой и, по слову летописи, «начала его жечь и палить, и впал пан в великий недуг, и рука правая отнялась у него, и ужаснуло его это видение, и отошел он от монастыря, сказывая товарищам о чудесах, и клятву наложил на себя города Суздаля с обителями не разорять и ушел во своя».

Сестра освободителя России от поляков князя Дмитрия Пожарского княгиня Дарья Хованская приняла монашеский постриг в Покровском монастыре и скончалась здесь в 1645 году.

▲ *Этот портрет первой жены Петра I Евдокии Лопухиной изображает ее монахиней. Правда, в монашеском одеянии бывшая царица провела всего полгода, после чего, по собственному признанию, «не восхотя быть инокою, оставя монашество и скинув платье, жила… в том монастыре скрытно, под видом иночества, мирянкою».*

▲ Суздальский Покровский монастырь на фотографии 1912 года.

25 сентября 1698 года в монастырь на жительство прибыла еще одна венценосная особа — супруга Петра I Евдокия Лопухина. Подробно на этом печальном сюжете мы останавливаться не будем, так как совсем недавно изложили его в отдельном материале (см. 214-й выпуск нашей серии, посвященный Благовещенскому храму в Сновицах).

XVIII век стал временем упадка для всех русских обителей. Монастыри, принужденные Петром I содержать старых солдат, больницы и богадельни, а в 1764 году волей Екатерины II лишенные всех земельных владений, нищали. «Монахини в пище и одежде имеют великое оскудение, и тают гладом, и никакой мере общества содержать их невозможно», — писала в 1724 году в Синод игумения Покровского монастыря Ираида. Скромные средства добывались вышиванием, огородничеством, в страду сестры нанимались на работу к горожанам. Тем не менее, в 1812 году обитель внесла одно из крупнейших пожертвований на нужды русской армии.

К началу XX века трудами сестер и деятельных игумений Покровский монастырь вновь расцвел. На щедрые купеческие дары были отреставрированы храмы, жилые корпуса, хозяйственные службы. В обители действовали богадельня, школа для девочек, больница. Богослужения совершались образцово. 16 мая 1913 года Покровский монастырь посетил император Николай II с великими княжнами, находившийся в Суздале в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых. Государь и княжны поклонились гробнице преподобной Софии, зашли в монастырскую ризницу.

▲ Император Николай II в усыпальнице суздальского Покровского монастыря. Май 1913 года.

1917 год лег трагическим водоразделом в истории Покровской обители. Общенародная святыня подверглась жестокому разорению, сестер выставили на улицу без всяких средств к существованию. 3 февраля 1923 года безбожные власти закрыли монастырь и принялись за изъятие ценностей. Часть реликвий была передана на музейное хранение; то, что признали не имеющим исторической и художественной ценности, распродали; многое исчезло. Сестры устраивались как могли: кто-то уехал к родным, некоторые — на Кавказ, где было предположено организовать монашескую общину, кого-то приняли к себе местные жители.

В разное время на территории монастыря работали шесть организаций, включая Базу особого назначения, где ученые-арестанты разрабатывали биологическое оружие. В 1944 году обитель включили в список объектов, подлежащих реставрации. Работы велись в 1950—1960-е годы. Позже в монастыре разместились музейные экспозиции, а в деревянных избах, выстроенных по образцу монашеских келий, действовала гостиница «Покровская», очень популярная среди гостей Суздаля.

Возрождение монашеской жизни в обители началось в юбилейный год 450-летия со дня преставления преподобной Софии Суздальской. Накануне Пасхи 1992 года сюда приехали первые пять сестер. Они поселились... в неотапливаемой колокольне. Ныне суздальский Покровский монастырь — одно из известнейших мест православного паломничества, поклониться его святыням приезжают со всех концов нашей необъятной страны.

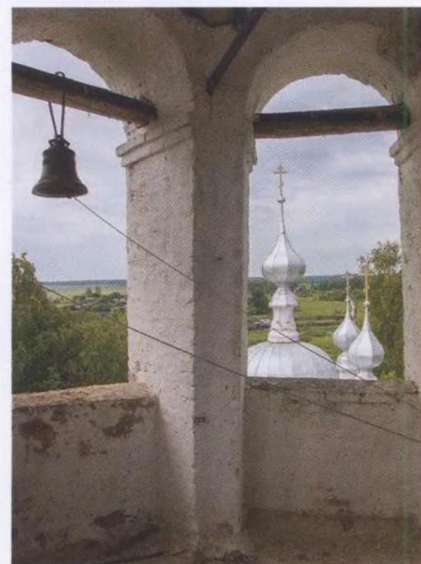

▲ Эти уютные деревянные домики были выстроены в Покровской обители на излете советской эпохи в качестве гостиничных номеров для гостей Суздаля. Ныне они приспособлены под монашеские кельи.

Трудное возрождение

▲ *С колокольни Смоленского храма открываются чудесные виды. Вдалеке видна дорога, уходящая на юг, к трассе, которая связывает Иваново с Кинешмой.*

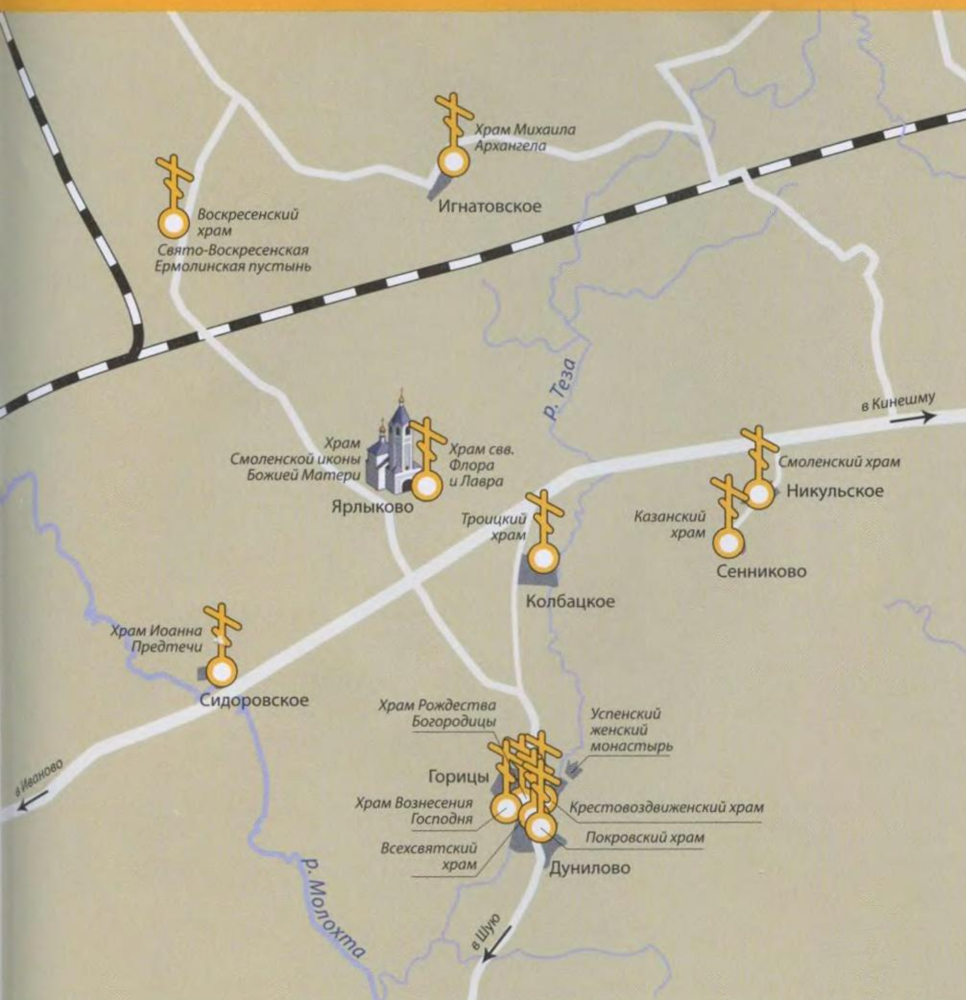
Храмовый комплекс в Ярлыкове возрождается с конца 1990-х годов. Сделано очень многое — и сделано в условиях труднейших. Самое главное — церковь святых мучеников Флора и Лавра приведена в порядок, в ней совершаются регулярные богослужения. Очередь — за Смоленским храмом.

▲ *На колокольне Смоленского храма. В проеме — главы церкви святых мучеников Флора и Лавра.*

В начале 1990-х годов храмовый комплекс в Ярлыкове выглядел неважно — и это еще очень «скромное» определение того состояния, в котором пребывали оба храма. В книге «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область» (2000) приведены фотографии ярлыковских церквей, сделанные в 1986 году, — они рисуют нам неприглядную картину разрушения и упадка. Отреставрированная и действующая ныне церковь святых мучеников Флора и Лавра на тех фотографиях смотрится ничем не лучше Смоленского храма — всё та же мерзость запустения внутри, осыпающиеся, покрытые трещинами стены и столпы, зияющие провалы окон. Внешний вид вполне соответствовал внутреннему — тут царила полная «гармония».

Для конца 1980-х годов были характерны апелляции к совести и призывы осознать историческую вину народа, в массе своей отказавшегося от православия, вернуться к вере во Христа, возродить уцелевшие в разрушительном громе богоборческих десятилетий храмы. Результатом этого иногда становились «решительные» решения — увы, как правило, без реальных последствий. Так, в 1990 году Ивановский совет народных депутатов настоял на присвоении ярлыковскому ансамблю

статуса памятника культуры и архитектуры «местного значения». По логике вещей далее должно было последовать финансирование реставрационных работ, но логика не сработала — средства так и не поступили. Для того чтобы ситуация изменилась, понадобилось, чтобы в Ярлыкове появился неравнодушный человек, отнесшийся к возрождению старых храмов как к делу своей жизни.

Им стал нынешний настоятель храмового комплекса священник Владимир Алов. Господь по-разному приводит людей в церковь. В 1990-е годы нынешний ярлыковский батюшка успешно занимался бизнесом в Нижнем Новгороде, издавал красивые книжки. Но однажды попав в Ярлыково, понял, что Господь именно здесь приготовил ему место служения.

В начале 1999 года он, приняв священнический сан, был определен к ярлыковским храмам. Тогда же состоялось первое богослужение в полуразгромленной церкви святых мучеников Флора и Лавра. Полтора года ушло на обустройство храма, вывоз мусора, ремонт, изготовление иконостаса, приобретение церковной утвари. 10 августа 2001 года церковь свв. Флора и Лавра была освящена. Однако работы впереди еще оставался непочатый край. Ремонтировались фасады, реставрировалась колокольня Смоленского храма.

Приход в Ярлыкове — крошечный. Это и понятно — из коренных жителей здесь проживают несколько бабушек, остальные — дачники, приезжающие в деревню не молиться, а отдыхать от трудов праведных. И все-таки — приход хоть и небольшой, но живой: в храме совершаются регулярные богослужения, проводятся беседы, супруга отца Владимира ставит с детьми спектакли. И — возрождается Смоленский храм. По мере сил, с молитвой. Всё, в конце концов, будет хорошо.

▶ *В храме святых мучеников Флора и Лавра. На заднем плане — настоятель храмового комплекса в Ярлыкове священник Владимир Алов.*

Справочная информация

В Смоленском храме ведется реставрация, и завершится она, судя по всему, нескоро. Богослужения совершаются в церкви святых мучеников Флора и Лавра — по воскресным и праздничным дням. Расписание богослужений советуем уточнять по телефону.

Престольные праздники: празднование Смоленской иконе Божией Матери — 10 августа; день памяти святых мучеников Флора и Лавра — 31 августа. Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 153540, Россия, Ивановская область, Ивановский район, дер. Ярлыково
Телефон: +7 (910) 986-98-78
Сайты: www.xram.narod.ru; www.yarlykovo.cerkov.ru
Координаты: 57.066383, 41.349767

Как добраться

Ближайший к Ярлыкову крупный город — Иваново, куда из Москвы ходят поезда (с Ярославского вокзала) и автобусы (с Щелковского автовокзала) и даже летают самолеты (из Домодедова). Если вы едете на машине, то добраться до Иванова тоже не составит труда — через Владимир и Суздаль, расстояние — около 300 километров.

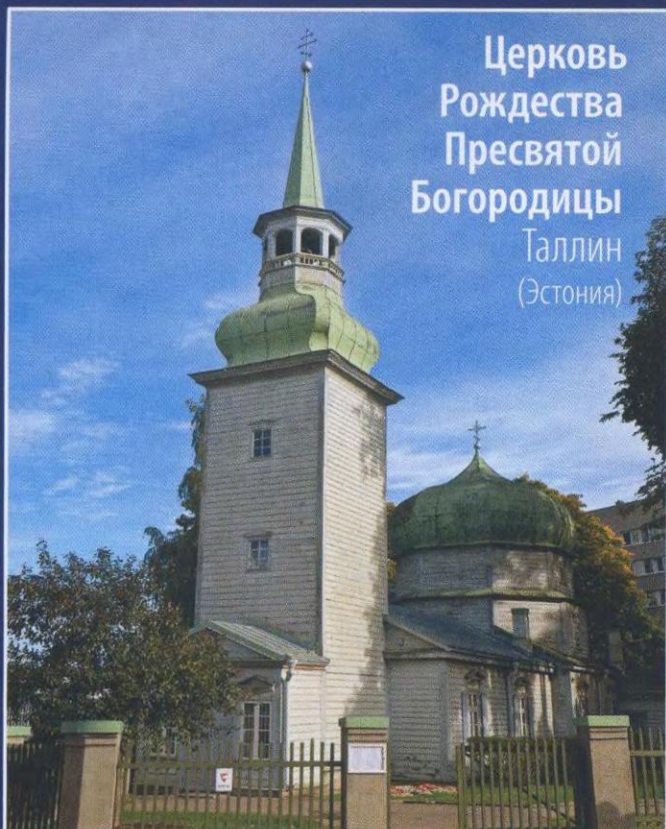
В Иванове проще всего сесть в автобус, идущий в направлении Родников и выйти на перекрестке автодороги Р80 и шоссе «Шуя — Фурманов». Отсюда до Ярлыкова — около двух километров. Как вариант — на электричке «Иваново — Кинешма» до станции Ермолино, от которой до Ярлыкова — около восьми километров.

На машине следует двигаться по автодороге Р80 и на упомянутом перекрестке повернуть налево.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы, Таллин (Эстонская Республика)

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Таллине считается одним из старейших православных храмов Эстонии — совсем скоро будет отмечаться ее трехсотлетний юбилей. В день освящения нового храма сюда принесли список Казанской иконы Божией Матери, что дало ему второе название — Казанская церковь.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+